

ва года назад мне пришлось наблюдать такую картину. Беседовали молодые хорошо одетые женщины, ожидая своих детей-дошколят из вечерней группы подготовки к школе.

- Вы читали сказку к сегодняшнему уроку?
- Читали. Правда, у нас дома книг нет, но мы из интернета скачали.
  - А что за сказку задавали?
  - Да, про какую-то Герду.

Нужно добавить, набор детей производился в одну из наиболее престижных гимназий города. Возможно кому-то этот диалог не покажется удивительным, но нашему поколению, воспитанному на «Снежной королеве» и «Волшебнике Изумрудного города», кажется несовместимым претензия на хорошее воспитание и образование без знания лучшей детской литературы.

К сожалению, современные дети не часто читают сказки, предпочитая фильмы и мультики, зачастую не лучшего качества. Из моего класса на вопрос «Что интереснее: книга или фильм по книге?» только два человека ответили: «Книга. Там больше подробностей». В православной среде существует другая крайность. Часто родители, сами недавно пришедшие в церковь, решают отказаться от светской литературы, в том числе от сказок, на которых сами были воспитаны, и от таких, которые появились на книжных полках в более позднее время. Они мотивируют свою позицию тем, что

в них действуют Баба Яга, Змей Горыныч, полно волшебства, и никто не причащается. Образовавшийся вакуум заполняется современной детской православной литературой, появляющейся в последнее время в большом количестве. По какимто причинам эти книги редко становятся любимыми, и дети возвращаются к экранам телевизоров или читают под партой фэнтези.

Что такое сказка и для чего она нужна?

казка - один из основных жанров фольклора, эпическое произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с заведомым вымыслом.

Ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в сказках. Меткий и образный русский язык особенно богат сказка-

Иные рассудочные моралисты, быть может, упрекнут меня в том, что я внёс в детскую книгу сказки с ведьмами, и скажут, что это значит наполнять воображение дитяти вредными образами.

К.Д.Ушинский

- Лиза на даче, приходит к маме. В руках держит червяка, который уже сдох.
- Мамочка, посмотри, червяк уже что-то совсем жить отказывается.
- Мамочка, а почему Снежная королева всех отмораживет?Не отмораживает, а замораживает.
- Ой, прости мамочка, я пришиблась!
- Ясли. Лиза описалась.
   Воспитательница стыдит:
   Ну как тебе не стыдно Лиза!
   Опять описалась!
- Я не описалась
- Как не описалась, когда постель мокрая!
- Я говорю, я не описалась....
  Я вспотела.

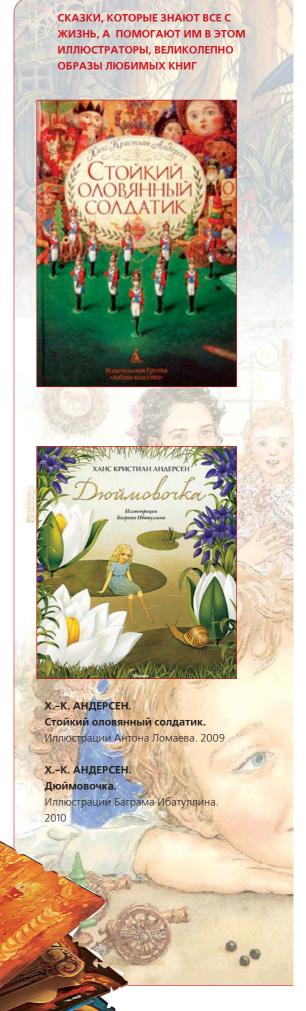
релетают из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полёт эта крылатая мудрость...

В мир сказок ребёнок вступает в самом раннем детстве, как только начинает говорить. Ребёнок растёт, и меняются сказки, которые он читает, но неизменно в сказках осуждается насилие, разбой, коварство, чёрные деяния. Сказка помогает ребёнку укрепиться в самых важных понятиях о том, как жить, на чём основывать отношения к своим и чужим поступкам. Есть и более глубокий смысл у сказки. Каждый человек знает, что однажды он пришёл в этот мир, и однажды ему придётся этот мир покинуть.

Мифический смысл сказочных сюжетов и персонажей рассматривали русский учёный В.Я. Пропп, западные мыслители М. Элиадэ, К.Г. Юнг. Избушка на курьих ножках — гроб, Баба Яга — древний бог, посредник между царствами живых и мёртвых, спасение красавицы обретение своей души и т.п. То есть волшебная сказка — это, прежде всего, народная форма посвящения в реальность смерти как постоянно присутствующего фактора жизни. Осознание неизбежности смерти, а затем и осмысленности её создаёт основу последующей религиозности. Разрушение таких форм и, прежде всего отчуждение от них детского сознания, неизбежно ведёт к росту неуправляемых, спонтанных (и для социума, и для индивидуума) проявлений — выбросов подсознательной агрессии.

Люди, не прожившие это в детстве в сказочной форме, в поисках баланса между сознанием и подсознательным легко становятся жертвами оккультно-мистических школ или попадают в зависимость от наркотических веществ. Таким образом, сказка — это ещё и наиболее

дееспособная форма социализации сознания ребёнка.

Что читать нашим детям?

Впоследнее время появилось много современных православных книг для детей, которые можно назвать малохудожественными. Их герои «идеальные» детишки, правильные, но, к сожалению, совершенно бездушные. Реальные дети не в состоянии полюбить такие персонажи и подражать им, поскольку эти образы не имеют ничего общего ни с ребёнком, ни с его духовным поиском. А ведь главное в сказке и в детском произведении вообще — это сопереживание, которое возникает у читателя, так как вместе с героем и он растёт духовно, постигает являющиеся для взрослых элементарными истины о том, что нужно помогать слабому, что нужно быть мужественным в испытаниях, терпеть невзгоды. Но для того, чтобы сопереживание состоялось, вначале у маленького читателя должна быть идентификация с персонажем. Если перед ребёнком рисуется сразу готовая схема, то он с ней не отождествляет себя. Он не меняется вместе с героем и не приближается к идеалу.

Появилось также много публикаций, которые делят классическую детскую литературу на православную и неправославную. Анализ часто проводится предвзято и непоследовательно. Так, Ю.Ю. Поринец обвиняет Питера Пэна в эгоизме, но прощает этот грех Карлсону. Гарри Поттер — злой колдун, но Василиса Премудрая и Иван Коровий Сын, которые также пользуются волшебными предметами и принимают по своему желанию то звериный, то человеческий облик, — хорошие люди. А ведь сказка как жанр уже подразумевает вымысел и волшебство, и главное в ней не то, что Иван Коровий сын превращается в воробья, а то, ради чего он это делает.

Ещё одно утверждение — что во многих сказках есть якобы страшные моменты, способные травмировать детскую психику. Я не сошлюсь здесь на авторитет Гримма и немецких педагогов, вносящих в детские сказки великанов, оборотней и ведьм; но скажу, что пугающее свойство подобных сказок исчезает совершенно, когда они читаются при дневном свете, в классе, при учителе. Если дитя боится какого-нибудь тёмного угла, то не уводите его прочь. А, напротив, несите в этот угол свечу, садитесь там сами — и страх ребёнка рассеется безвозвратно.

Восточная мудрость говорит: если хочешь обеспечить будущий год, сей просо, а если рассчитываешь на десятилетие, сажай деревья. Если же твои планы охватывают целое столетие — воспитывай людей.

Никакая школа, даже самая лучшая, не в состоянии восполнить то, что ребёнок недополучил дома. Задумайтесь, уделяете ли вы своим детям хотя бы полчаса времени в сутки. Имеется ввиду не стирка, приготовление пищи и провожание детей в школу, а полноценные полчаса с полной выкладкой, «затратой души». Когда вы слушаете своего ребёнка, когда вы его просто видите перед собой, не как объект вложения денег, предмет гордости или, наоборот, существо, явно не соответствующее вашим представлениям о том, какими должны быть «хорошие» дети, а как самого родного, нуждающегося в вас человека, со своими радостями и со своими проблемами, которых наверняка станет меньше, получи он от вас эти полчаса внимания. Поэтому хотя бы на полчаса отложите работу, выключите телевизор и просто почитайте ребёнку сказку. Может быть, эти полчаса он будет помнить всю свою жизнь.

В заключение хочется привести пример одной знакомой мне многодетной семьи. Там, по вечерам отец собирает всех своих шестерых ребятишек, от 4 до 15 лет, и читает им наряду со сказками историю Отечества. Это у них называется ЧАС ОТЦА.